

ПРАВО

УДК 343.1

А.А. Дмитриева

К ВОПРОСУ О РАСШИРЕНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Рассматриваются предусмотренные УПК РФ уголовно-процессуальные действия, прямо направленные на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства. Утверждается, что обеспечение безопасности участников уголовного процесса средствами только уголовно-процессуального характера является недостаточным. Предлагается применять для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства не только процессуальные действия, но и внепроцессуальные, в частности оперативно-розыскные меры, установленные в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», что обусловливается некоторым сходством по характеру и направленности их проведения.

Ключевые слова: безопасность участников процесса; защита потерпевших; меры безопасности; борьба с преступностью.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает пять мер безопасности, которые перечислены в ч. 3 ст. 11 «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве»: ч. 9 ст. 166 (не приводить данные об их личности в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель), ч. 2 ст. 186 (осуществлять контроль и запись телефонных и иных переговоров потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц), ч. 8 ст. 193 (провести опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым), п. 4 ч. 2 ст. 241 (рассмотрение уголовного дела в закрытом судебном разбирательстве) и ч. 5 ст. 278 (допросить в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, без оглашения подлинных данных о личности свидетеля). Эти меры принято называть уголовно-процессуальными, так как они регулируются нормами УПК РФ и применяются только при производстве по уголовному делу. На наш взгляд, этот перечень может быть расширен с целью увеличения гарантий права на защиту при производстве по уголовному делу участников процесса, содействующих уголовному правосудию, повышения эффективности такого содействия и участия и, в конечном счете, – достижению цели уголовного процесса.

Обратим внимание на то, что возможность расширения защитительных уголовно-процессуальных и иных средств в отношении участников уголовного судопроизводства, к которым применяются меры безопасности, являлась ранее и является в настоящее время объектом пристального внимания [1–5].

Среди имеющихся в настоящее время правовых средств государственной защиты и обеспечения безопасности участников уголовного процесса уголовно-процессуальные средства не являются единственными. Так, например, принятый 20 августа 2004 г. Федеральный закон № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [6] содержит внушительный перечень аналогичных, альтернативных средств защиты. Кроме того, в Федеральном законе «Об опера-

тивно-розыскной деятельности» [7] также установлены определенные средства безопасности. Можно привести достаточно внушительный перечень правовых актов, направленных на детальное регулирование применения мер государственной защиты и безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства [8–10].

Вместе с тем в отдельных работах отмечается возможность применения, кроме предусмотренных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, иных процессуальных средств безопасности. Так, например, А.Ю. Епихин отмечает возможность применения меры пресечения в виде заключения под стражу как меры безопасности, на основании п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК, в котором отмечается принятие такого решения, в случае обоснованной вероятности, что подозреваемый или обвиняемый «может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства...» [11. С. 69–70; 12. С. 115–122].

Среди перечисленных пяти уголовно-процессуальных мер безопасности обратим внимание на одну из них, установленную в ч. 2 ст. 186 (осуществление контроля и записи телефонных и иных переговоров потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц). Это процессуальное действие, по нашему мнению, в определенной мере имеет сходные черты, по крайней мере, еще с тремя уголовно-процессуальными действиями, которые могут быть применимы для безопасности участников уголовного судопроизводства:

- 1) недопустимость разглашения данных предварительного расследования (ч. 2 ст. 161 УПК РФ);
- 2) наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ);
- 3) получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1).

Позволим более подробно рассмотреть перечисленные процессуальные действия с точки зрения возможности их применения не только для собирания доказательств и достижения назначения уголовного судопроизводства, но и в целях обеспечения безопасности содействующих производству по делу участников.

1. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования (ч. 2 ст. 161 УПК РФ) установ-

ливают возможность следователя или дознавателя предупредить участников уголовного процесса о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования. Эти сведения (информация) могут относиться непосредственно к лицам, в отношении которых принимаются (либо уже приняты и осуществляют-ся или были приняты ранее) меры безопасности (фамилия, имя, отчество, место проживания или пребывания, место работы или учебы и т.п.).

Предполагаем, что при возбужденном уголовном деле такая подписка о неразглашении сведений не вызовет особых затруднений. Однако в настоящее время в теории нет единства мнений о возможности обязать участников процесса хранить тайну до возбуждения уголовного дела. Так, например, по мнению А.П. Кругликова, «участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ» [13. С. 45–50]. Вместе с тем Л.В. Брусницын, напротив, считает, применительно к материалам прокурорской проверки, материалы которой послужили поводом для решения вопросов о возбуждении дела, что «до его возбуждения противодействие проверке сообщения о преступлении со стороны гражданина, получившего доступ к материалам прокурорской проверки на основании п. 4 ст. 5 ФЗ “О прокуратуре Российской Федерации”, возможно» [14. С. 49–52].

Вместе с тем, на наш взгляд, в целях расширения возможности обеспечить гарантии права участников процесса на безопасность необходимо установить возможность предупреждения о неразглашении данных досудебного производства на самом раннем этапе производства по уголовному делу, т.е. начиная с проверки повода к возбуждению уголовного производства, для чего внести соответствующие дополнения в ст. 144 УПК РФ.

2. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ), по нашему мнению, могут рассматриваться и применяться в качестве самостоятельной меры безопасности участников уголовного процесса. Основание проведения этого действия установлено в ч. 1 ст. 185 УПК РФ: наличие «достаточных оснований полагать, что предметы, документы или сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться соответственно в бандеролях, посылках или других почтово-телеграфных отправлениях либо в телеграммах или радиogramмах...». Установление фактов противоправного воздействия в отношении участников процесса имеет непосредственное отношение к производству по делу.

В этой связи Т.Ю. Вилкова верно обращает внимание на современные тенденции развития науки и техники, которые приводят к постепенному появлению новых видов и средств связи (например, электронной почты, мобильной связи и т.д.), в том числе и «необходимость защиты сведений об IP-адресах, с которых осуществляется выход в сеть Интернет» [15. С. 44–47]. Такая осознанность правового регулирова-

ния отмечена в определении Конституционного Суда РФ от 16 июля 2013 г. № 1156-О [16]. По нашему мнению, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку следует рассматривать как самостоятельную уголовно-процессуальную меру безопасности.

3. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1) как следственное действие получило закрепление в УПК РФ 1 июля 2010 г. на основании ФЗ от № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [17]. Аналогичные изменения были внесены в ч. 2 ст. 13 «Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» и ч. 2 ст. 29 УПК РФ, определяющую перечень действий, осуществляемых не иначе как по решению суда, была дополнена новым п. 12 «о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» [18. С. 18–21; 19. С. 2–5; 20. С. 12–15].

Этим же законом дополнено содержание и ст. 5 УПК РФ новым пунктом: «24.1) получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами – получение сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций». Такая информация может эффективно повысить обеспечение безопасности в целях выявления лиц, оказывающих неправомерное воздействие на защищаемых лиц.

Как это следует из содержания Пояснительной записки к проекту этого закона, изменения и дополнения вызваны тем, что «возможность получения информации о входящих и об исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов не предусмотрена ст. 186 УПК РФ, регулирующей вопросы контроля и записи переговоров, поскольку в соответствии с п. 14.1 ст. 5 УПК РФ под контролем телефонных и иных переговоров понимаются прослушивание и запись переговоров путем использования любых средств коммуникации, осмотр и прослушивание фонограмм». Кроме того, до указанных изменений операторы телефонной связи в качестве доводов невозможности представления без судебного решения соответствующей информации приводят определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2003 № 345-О [21], в котором отражено, что право каждого на тайну телефонных переговоров по своему конституционно-правовому смыслу предполагает комплекс действий по защите информации, получаемой по каналам телефонной связи, независимо от времени поступления, степени полноты и содержания сведений, фиксируемых на отдельных этапах ее осуществления [22].

По поводу отдельных проблем применения исследуемого процессуального действия (ст. 186.1 УПК РФ) А.В. Резцов отмечает, что «законодатель предусматривает проведение следственного действия, в свою очередь регламентированного ст. 176 УПК РФ.

Отметим, что в соответствии с ч. 1 указанной статьи (ст. 186.1 УПК РФ) осмотр документов может производиться в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Эта оговорка является принципиально важной, так как такой цели осмотра в ст. 186.1 УПК РФ законодатель не указал» [23. С. 19–21]. Продолжая эти размышления, представляется, что выяснение фактов противоправного воздействия на участников процесса может быть выявлено как раз с помощью получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Рассмотренные процессуальные действия по своей природе тяготеют к оперативно-розыскным мероприятиям.

Между тем обеспечение безопасности участников уголовного процесса средствами только уголовно-процессуального характера представляется недостаточным. По нашему мнению, целесообразно рассмотреть и внепроцессуальные, в частности оперативно-розыскные меры, установленные в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», которые также возможно применять для обеспечения безопасности в производстве по делу. Такой вывод следует из некоторого сходства по характеру и направленности их проведения.

Отличие состоит в субъектах их проведения и их правовом статусе (регулировании).

Так, например, при сопоставлении отдельных оперативно-розыскных мероприятий и уголовно-процессуальных действий представляется затруднительным установить принципиальную разницу между прослушиванием телефонных переговоров и контролем и записью переговоров, опросом как процессуальным действием и допросом как следственным действием, исследованием предметов и документов и производством судебной экспертизы, сбором образцов для сравнительного исследования и получением образцов для сравнительного исследования. Такое близкое «соседство» оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных действий является причиной установления надежных средств контроля и обеспечения законности при проведении оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных действий [24. С. 26–35; 25. С. 44–52], внешне сходных, но различных по процедуре, результатам и прочим свойствам. Отметим, что имеющиеся уголовно-процессуальные средства, установленные в нормах УПК РФ, могут и должны быть расширены в правоприменительной практике расследования и судебного рассмотрения уголовных дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. 446 с.
2. Брусицын Л.В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 520 с.
3. Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Нижегородская академия МВД России. Н. Новгород, 2004. 460 с.
4. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие. Сыктывкар, 2004.
5. Андреева О.И. Проблемы применения мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию в уголовном производстве по УПК Российской Федерации // Современные проблемы уголовного права и уголовного процесса : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Красноярск : ИЦ КрасГУ, 2003. Т. 2. С. 111–116.
6. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 03.02.2014, с изм. от 04.06.2014) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3534.
7. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 21.12.2013) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.
8. Постановление Правительства РФ от 13.07.2013 № 586 (ред. от 05.09.2014) «Об утверждении Государственной программы “Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы”» // Собрание законодательства РФ. 22.07.2013. № 29. Ст. 3965.
9. Постановление Правительства РФ от 21.09.2012 № 953 (ред. от 30.01.2015) «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 24.09.2012. № 39. Ст. 5290.
10. Постановление Правительства РФ от 27.10.2006 № 630 (ред. от 15.10.2014) «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 06.11.2006. № 45. Ст. 4708.
11. Епихин А.Ю. Общие условия эффективности функционирования безопасности личности в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2003. № 4. С. 69–70.
12. Епихин А.Ю. Совершенствование правового регулирования безопасности личности в новом УПК РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Право. 2003. № 1. С. 115–122.
13. Кругликов А.П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 45–50.
14. Брусицын Л.В. Ознакомление граждан с материалами прокурорской проверки // Законность. 2014. № 1. С. 49–52.
15. Вилкова Т.Ю. Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 44–47.
16. Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2013 г. № 1156-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чичина Виталия Валерьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 24.1 статьи 5, частью первой статьи 13, пунктом 12 части второй статьи 29, частью первой статьи 144, частью первой статьи 165 и частью первой статьи 186.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.02.2015).
17. Федеральный закон от 01.07.2010 № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2010. № 27. Ст. 3427.
18. Соколов Ю.Н. Использование информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в ходе предварительного расследования преступлений // Российский следователь. 2011. № 11. С. 18–21.
19. Латин Е.С. Технология получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами при расследовании преступлений против интеллектуальной собственности // Российский следователь. 2011. № 3. С. 2–5.

20. Волынская О.В., Шишкин В.С. К вопросу о доказательственном значении сведений о телефонных соединениях // Российский следователь. 2011. № 2. С. 12–15.
21. Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2003 № 345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года “О связи”» // Российская газета. № 250. 2003. 10 дек.
22. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона № 7176-5 “О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации”» // СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.02.2015).
23. Резцов А.В. Информация о соединениях между абонентами сотовой связи при установлении обстоятельств совершенного преступления // Законность. 2011. № 11. С. 19–21.
24. Трубникова Т.В. Отграничение провокации от правомерного оперативно-розыскного мероприятия в практике ЕСПЧ и судов РФ // Уголовный процесс. 2012. № 10. С. 26–35.
25. Трубникова Т.В. Отграничение провокации от правомерного оперативно-розыскного мероприятия в практике ЕСПЧ и судов РФ // Уголовный процесс. 2012. № 12 (96). С. 44–52.

Статья представлена научной редакцией «Право» 9 июня 2015 г.

ON EXPANSION OF CRIMINAL PROCEDURE SECURITY MEASURES OF PARTICIPANTS OF CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS

Tomsk State University Journal, 2015, 396, 111–115. DOI: 10.17223/15617793/396/20

Dmitrieva Anna A. South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: annadm@bk.ru

Keywords: safety of witnesses; safety of participants of process; protection of victims; security measures; control and record of negotiations; survey; criminal case production; fight against crime; participants of criminal trial.

The current Criminal Procedural Code of the Russian Federation (CPC of the RF) sets five security measures enlisted in Article 11, Part 3. Being regulated by the norms of the CPC of the RF and applied only in criminal procedure, these measures are called criminal procedural ones and can be referred to the group of legal means of state protection and security measures for the participants in a criminal trial. The Federal law “On state protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings” includes a wide range of alternative remedies. Moreover, the Federal law “On operational search activities” provides for definite security means. One of five security measures is the control and recording of both telephone and other conversations of victims, witnesses, their close and relatives, relatives and connected people. This procedural act has much in common with, at least, other three criminal procedural acts which can be applied for the security of the participants in criminal proceedings. Inadmissibility of the divulgence of the preliminary investigation data enables an investigator to notify the participants in criminal proceedings about the inadmissibility to divulge the preliminary investigation data without a special permission. These data can be relevant to those upon whom the security measures were taken, are taken or will be taken. Arrest of postal telegraph messages, their removal and inspection can be considered and used as a separate security measure for the participants in criminal proceedings. The author pays attention to modern tendencies in the development of science and technology that give rise to some new types and means of communication, including “the necessity to protect IDs for the Internet connection”. The acquisition of information about the connections between subscribers and (or) subscriber units can increase the security provisions in order to find those who exercise an undue influence on the people under protection. The right to the telephone calls privacy implies a complex of actions in the sphere of protection of information obtained in the course of telephone conversations irrespective of the arrival time, volume and content of this information at various stages of conversations. Due to their nature, the above procedural actions tend to be similar with investigative operations. However, the security of the participants in criminal proceedings cannot be ensured by the criminal procedural means only. The author thinks that some non-procedural measures such as operational search ones can also serve as security measures and are worth developing.

REFERENCES

1. Zaytsev, O.A. (1999) *Teoreticheskie i pravovye osnovy gosudarstvennoy zashchity uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva v Rossiyskoy Federatsii* [Theoretical and legal foundations of the state protection of participants in criminal proceedings in the Russian Federation]. Law Dr. Diss. Moscow.
2. Brusnitsyn, L.V. (2002) *Teoretiko-pravovye osnovy i mirovoy opyt obespecheniya bezopasnosti lits, sodeystvuyushchikh ugolovnomu pravo-sudiyu* [Theoretical and legal foundations and international experience to ensure the safety of persons contributing to criminal justice]. Law Dr. Diss. Moscow.
3. Epikhin, A.Yu. (2004) *Kontseptsiya obespecheniya bezopasnosti lichnosti v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva* [The concept of human security in criminal proceedings]. Abstract of Law Dr. Diss. N. Novgorod.
4. Epikhin, A.Yu. (2004) *Obespechenie bezopasnosti lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve* [Ensuring the safety of the individual in criminal proceedings]. Syktyvkar.
5. Andreeva, O.I. (2003) [Problems of application of safety measures for the persons assisting in criminal proceedings by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Sovremennye problemy ugolovnogo prava i ugolovnogo protsessa* [Modern problems of criminal law and criminal process]. Proc. of the International scientific-practical conference. Vol. 2. Krasnoyarsk: ITs KrasGU. (In Russian).
6. Russian Federation. (2004) Federal Law of 20.08.2004 No. 119-FZ (ed. of 02.03.2014, as amended on 04.06.2014) “On state protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings”. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 23rd August. 34. Art. 3534. (In Russian).
7. Russian Federation. (1995) Federal Law of 12.08.1995 No. 144-FZ (ed. of 12.21.2013) “On operative-search activity”. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 14th August. 33. Art. 3349. (In Russian).
8. Russian Federation. (2013) RF Government Decree of 13.07.2013 No. 586 (ed. of 05.09.2014) on Approval of the State Program “Ensuring the safety of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings for 2014–2018”. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 22nd July. 29. Art. 3965. (In Russian).
9. Russian Federation. (2012) RF Government Decree of 21.09.2012 No. 953 (ed. of 01.30.2015) “On approval of the application of security measures in the form of relocation of the protected person to another place of residence for victims, witnesses and other participants in criminal proceedings”. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 24th September. 39. Art. 5290. (In Russian).
10. Russian Federation. (2006) RF Government Decree of 27.10.2006 No. 630 (ed. of 15.10.2014) “On approval of the application of certain security measures in relation to victims, witnesses and other participants in criminal proceedings”. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 06th November. 45. Art. 4708.
11. Epikhin, A.Yu. (2003) *Obshchie usloviya effektivnosti funktsionirovaniya bezopasnosti lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve* [General terms of efficiency of functioning of the security of the individual in criminal proceedings]. *Ugolovnoe pravo*. 4. pp. 69–70.

12. Epikhin, A.Yu. (2003) Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya bezopasnosti lichnosti v novom UPK RF [Improving the legal regulation of security of the person in the new Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Ser. Pravo – Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Juridical sciences*. 1. pp. 115–122.
13. Kruglikov, A.P. (2013) Addition to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, a new Chapter of inquiry in an abbreviated form, and some problems of differentiation of criminal proceedings. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 7. pp. 45–50. (In Russian).
14. Brusnitsyn, L.V. (2014) Familiarization of citizens with prosecutorial findings. *Zakonnost'*. 1. pp. 49–52. (In Russian).
15. Vilkova, T.Yu. (2014) The secret of correspondence, telephone and other conversations, postal, telegraph and other messages in criminal proceedings: legal basics, maintenance, warranty. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 10. pp. 44–47. (In Russian).
16. Konsul'tant Plyus. (c. 2013) Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 16, 2013 no. 1156-O to refuse to accept for consideration the complaint of the citizen Vitaly Chichin about a violation of his constitutional rights by Paragraph 24.1 of Article 5, Part 1 of Article 13, Paragraph 12 of Part 2 of Article 29, Part 1 of Article 144, Part 1 of Article 165 and Part 1 of Article 186.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. [Online]. Available from: <http://www.consultant.ru>. (Accessed: 14th February 2015). (In Russian).
17. Russian Federation. (2010) The Federal Law of 01.07.2010 No. 143-FZ "On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation". *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 05th July. 27. Art. 3427.
18. Sokolov, Yu.N. (2011) Use of Information on connections between the subscribers and (or) appliances in the course of preliminary investigation. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 11. pp. 18–21. (In Russian).
19. Lapin, E.S. (2011) Tekhnologiya polucheniya informatsii o soedineniyakh mezhdubonementami i (ili) abonentskimi ustroystvami pri rassledovanii prestupleniy protiv intellektual'noy sobstvennosti [The technology of obtaining information about the connections between subscribers and (or) subscriber units in the investigation of crimes against intellectual property]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 3. pp. 2–5.
20. Volynskaya, O.V. & Shishkin, V.S. (2011) To the matter of proof of significance of information about telephone connections. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 2. pp. 12–15. (In Russian).
21. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2003) Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 02.10.2003 no. 345-O "On refusing to accept for consideration the request of the Soviet District Court of Lipetsk on the constitutionality of Paragraph 4 of Article 32 of the Federal Law of 16 February 1995 "On communication"". *Rossiyskaya gazeta*. 10th December. 250. (In Russian).
22. Konsul'tant Plyus. (n.d.) *Poyasnitel'naya zapiska "K proektu Federal'nogo zakona № 7176-5 "O vnesenii izmeneniy v Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii""* [The explanatory note "To the draft of the Federal Law No. 7176-5 "On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation"". [Online]. Available from: <http://www.consultant.ru>. (Accessed: 14th February 2015).
23. Reztsov, A.V. (2011) Informatsiya o soedineniyakh mezhdubonementami sотовoy svyazi pri ustanovlenii obstoyatel'stv sovershennogo prestupleniya [Information about connections between subscribers of mobile communication in establishing the circumstances of offenses]. *Zakonnost'*. 11. pp. 19–21.
24. Trubnikova, T.V. (2012) Otgranichenie provokatsii ot pravomernogo operativno-rozysknogo meropriyatiya v praktike ESPCh i sudov RF [Delimitation of provocation from legitimate operational-search activities in the practice of the ECHR and the courts of the Russian Federation]. *Ugolovnyy protsess*. 10. pp. 26–35.
25. Trubnikova, T.V. (2012) Otgranichenie provokatsii ot pravomernogo operativno-rozysknogo meropriyatiya v praktike ESPCh i sudov RF [Delimitation of provocation from legitimate operational-search activities in the practice of the ECHR and the courts of the Russian Federation]. *Ugolovnyy protsess*. 12 (96). pp. 44–52.

Received: 09 June 2015